

Эта духовная жемчужина - совсем не место для призрака, находиться здесь куда тяжелее, чем в древесине для успокоения души. Стоило Тань Э представить, что этому сорванцу вздумается продержаться её там целую ночь, как её лицо мгновенно скривилось от отвращения.

- Ты и вправду хочешь заявиться во дворец в таком виде? - Ли Тяньянь усадил Чэн Ци себе на колени, опустив взгляд на предмет в его руках.

- Хе-хе, ну как, ведь совсем как настоящее? Молодой господин чуть было не поверил, - весело улыбнувшись, спросил Чэн Ци. Он отлично видел, какое удивление отразилось на лице Ли Тяньяня всего мгновение назад.

Заметив этот лукавый огонёк во взгляде юноши, Ли Тяньянь с усмешкой потрепал его по носу:

- Похоже-то похоже, но едва ли она станет забирать тебя в темницу.

- В любом случае стоит попытаться, - надув губы, возразил Чэн Ци.

Как рассказывала та женщина-призрак, подземная темница змеиного демона - сущий ад на земле. Стражники изоощряются в пытках над беременными и просто несчастными женщинами, заставляя некоторых терять рассудок всего за несколько дней. Плану молодого господина требовалось еще немного времени на подготовку, а проникнув туда, он не только узнает точное расположение темницы, но и сможет присмотреть за бедняжками.

- Ты совсем не боишься? - Ли Тяньянь вспомнил, как в самый первый раз Чэн Ци до смерти боялся призраков и не смел уснуть в одиночестве, и теперь почему-то тревожился, отпуская его одного в такое место.

Однако Чэн Ци лишь обвился руками вокруг шеи Ли Тяньяня и, ласково прильнув к нему, шутливым тоном произнес:

- Не боюсь. Ведь молодой господин непременно одолеет змеиного демона и придет нас спасать.

Лежавшая на полу Тань Э, наблюдая за этой сценкой, когда парочка вовсю обнималась, не обращая ни на кого внимания, не выдержала и закатила глаза. Резко качнувшись, она тут же скрылась внутри древесины для успокоения души.

Стоило Тань Э исчезнуть, как оба вспомнили о присутствии постороннего духа. Переглянувшись, Чэн Ци виновато показал кончик языка - в этот раз он и вправду не умышлял ничего подобного, просто молодой господин редко проявлял такую инициативу, и от нахлынувшего счастья он потерял голову.

Когда с наступлением темноты вся процессия была готова выдвигаться во дворец, Чжао Шэньюй, увидев выходящих вместе спутников, тоже замер на несколько секунд. Придя в себя, он с крайним изумлением обратился к Ли Тяньяню:

- Лекарь Ли, этот живот у фулана Ли...

В отличие от шокированного Чжао Шэньюя, Ли Тяньянь лишь невозмутимо кивнул:

- Скоро семь месяцев.

Услышав это, Чэн Ци послушно изобразил на лице застенчивую улыбку и погладил свой выдающийся вперед живот. От этой картины у Чжао Шэньюя даже уголки глаз задержались - если память ему не изменяла, еще вчера он видел этих двоих совершенно другими. Откуда же взялся этот семимесячный срок?

Хотя в мыслях роились сомнения, Чжао Шэньюй все же натянуто улыбнулся и произнес:

- Лекарь Ли поистине удачлив.

Чэн Ци не удержался от тихого смешка, вдруг обнаружив, что этот наследный принц довольно забавен. Ли Тяньянь оставался совершенно невозмутим: он достал из рукава фарфоровый пузырек и протянул его принцу:

- Перед каждой встречей со змеиным демоном принимай по одной пилюле.

- Лекарь Ли, что это за снадобье? - Чжао Шэньюй открыл флакон и обнаружил внутри черные пилюли, от которых исходил неприятный запах.

- Это пилюля с змеиным проклятием, имитирующая ауру змеиного демона. Прошу Ваше Высочество простить эту неурочность, - пояснил Ли Тяньянь, глядя на пузырек в руках принца.

Прием этого снадобья не только наполнял тело Чжао Шэньюя аурой проклятия, но и позволял при близком контакте незаметно перенести часть зловещей энергии на саму демоницу. Хотя эффект от подобных скрытых чар был невелик, при регулярном повторении они все же смогли бы навредить ей.

Впрочем, чтобы не создавать лишнего психологического груза для Чжао Шэньюя, Ли Тяньянь предусмотрительно умолчал о том, что эти пилюли были скатаны на той самой черной крови.

Поняв замысел лекаря, Чжао Шэньюй хоть и испытывал отвращение при мысли о контакте с тварью, но решительно взял одну пилюлю и проглотил ее.

Императорский дворец государства Цзыдун незадолго до того подвергся тщательной реставрации. Резные балки, расписные перекрытия и сияющее золото - каждая деталь подчеркивала показную роскошь. С наступлением ночи яркая иллюминация не оставляла и следа от ночного мрака.

Даже погрузившись во тьму, дворец не затихал, а напротив, шумел сильнее прежнего. Из Зала Ченьюань доносились непрекращающиеся звуки струн и флейт. Чиновники, днем облаченные в строгие парадные одежды, теперь сменили их на легкие халаты и предавались праздности в разгар ночного пиршества.

- Пэй Инь, ты опоздал! С тебя три чаши вина в наказание, - расхохотавшись, крикнул заплывший жиром чиновник. Он был сильно пьян, а одной рукой прижимал к себе полуобнаженную дворцовую служанку.

Этот чиновник занимал пост министра второго ранга и обладал высочайшим чином среди всех собравшихся в зале. Названный по имени тут же с улыбкой подхватил со стола кувшин и направился к нему:

- Что ж, тогда я сам себя накажу тремя чашами.

Осушив вино, Пэй Инь вдруг что-то вспомнил и оглядел присутствующих:

- Кстати, господа, не видал ли кто из вас Государственного наставника? Я собирался зайти в Павильон Созерцания Небес и позвать его с собой, но тамошние даосы сказали, что его не было видно весь день.

- Наверняка наш Государственный наставник снова занят спасением всех живых душ! Давайте лучше выпьем, - большинство присутствующих уже опьянели и не желали отвлекаться на пустяки.

- Ха-ха, и то верно, - на лице Пэй Иня появилась многозначительная улыбка, после чего он грубо притянул к себе стоявшую рядом служанку и впился в ее губы поцелуем.

Прислуживающие во дворце девушки, казалось, давно привыкли к подобному бесчинству, и ни на одной из них не дрогнул ни единый мускул.

Именно такую картину застал Чжао Шэньюй, когда вошел в Зал Ченьюань со своей свитой. За последние несколько месяцев порядки в резиденции правителя пали еще ниже, превратившись в откровенный вертеп. Лицо принца мгновенно помрачнело.

Присутствовавшие в зале тотчас заметили наследника в роскошном халате с вышитыми

драконами. Все придворные замерли, прекратив веселье, и в просторном зале воцарилась тишина, нарушаемая лишь звуками придворной музыки.

Каждый в этом дворе знал нрав наследного принца: тот никогда не жаловал подобные сборища, а своим появлением лишь напускал на всех ледяной холодок. Но сегодня, когда он уже несколько месяцев не показывался на людях, его внезапный визит казался крайне странным.

Тот самый тучный министр, подогретый хмелем, с улыбкой обратился к принцу:

- Какая неожиданная честь видеть Вас здесь, Ваше Высочество! Эй, поднесите же чашу наследному принцу!

Остальные чиновники, чувствуя исходящую от Чжао Шэньюя давящую ауру, переглядывались, но никто не решался подойти ближе. Когда напряжение в зале достигло предела и все ожидали привычной вспышки гнева принца, тот молча прошел вперед и занял место в первом ряду.

Хотя чиновники поначалу чувствовали себя несколько скованно под его взглядом, вскоре они вновь предались шумному веселью. Чжао Шэньюй, слушая доносящиеся со всех сторон пошлые речи, сжал кулаки, обводя каждого из них холодным взглядом.

Ли Тяньянь и Чэн Ци устроились на местах позади Чжао Шэньюя. Бросив беглый взгляд на пирующих сановников, Ли Тяньянь отметил, что от каждого из них исходит слабая злая энергия - очевидно, они уже не раз вступали в контакт со змеиным демоном и стали ее послушными марионетками.

С наступлением часа хай двери зала распахнулись, и в сопровождении стражи вошли двое. Ли Тяньянь сразу узнал мужчину с поседевшими прядями в ярко-желтом императорском халате, прижимавшего к себе ослепительно красивую женщину.

Все чиновники, вне зависимости от степени опьянения, тут же поспешили опуститься на колени:

- Да здравствует наш император, долгих лет и вечной жизни! Приветствуем матушку-наложницу Ли, тысячелетия ей и процветания!

Глядя на то, как сановники воздают императорские почести простой демонической наложнице, Чжао Шэньюй почувствовал еще больший прилив отвращения. Однако его венценосный отец лишь лениво махнул рукой, словно так и должно быть.

- А вот и наследный принц пожаловал, - наложница Ли, прильнув к груди правителя, заметила Чжао Шэньюя, и ее улыбка стала еще более соблазнительной.

Император Шаоу перевел взгляд на сына:

- Ты ведь так долго не показывался во дворце.

- Здоровье было неважным, отец, и я провел эти месяцы в затворничестве, - поднявшись, ответил принц с легким поклоном.

- Присаживайся, - равнодушно бросил император, даже не изменившись в лице.

Чжао Шэньюй давно привык к такому холодному отношению. Но едва он успел сесть, как соседний сановник настойчиво протянул ему кубок:

- Раз уж сам император почтил нас присутствием, Ваше Высочество просто обязано выпить!

Это был тот самый министр второго ранга. Воспользовавшись присутствием правителя и наложницы Ли, он решил заставить принца выпить. От него разило перегаром настолько сильно, что сидевший неподалеку Ли Тяньянь поморщился.

Взглянув на него ледяным взглядом, Чжао Шэньюй взял чашу и осушил ее до дна, заставив чиновника самодовольно расхохотаться.

Наблюдавшая за этим женщина в объятиях императора лукаво улыбнулась. Подчинять человека таким образом казалось ей куда более забавным, чем использовать грубые иллюзии.

Едва император и наложница Ли заняли свои места, как в центр зала высыпали полуобнаженные танцовщицы. Их изящные фигурки едва прикрывали полупрозрачные одежды, а лица скрывали легкие вуали. Каждое движение грациозных тел сопровождалось мелодичным звоном медных колокольчиков на лодыжках.

Ли Тяньянь некоторое время наблюдал за танцовщицами. Довольно быстро он понял, что их танец не был простым представлением: ароматические благовония и ритмичный звон колокольчиков воздействовали на сознание окружающих, погружая их в дурманный транс.

Император Шаоу не отрывал глаз от танцующих девушек; его прежде суровый и величественный взгляд постепенно мутился. Ли Тяньянь лишь покачал головой: этот правитель уже настолько глубоко погряз в иллюзиях, что его жизненная энергия истончилась до предела.

Истощив свое тело в погоне за силой с помощью пилюль Июань и пилюль Разрушения Преград, он выжал из своего организма все соки ради прорыва на шестую ступень. И как верно предполагал Ли Тяньянь, подлинной драконьей ауры в нем практически не осталось.

Переведя взгляд на наложницу Ли, Ли Тяньянь заметил, что ее аура стала куда мощнее: в ней уже четко угадывались признаки скорого превращения в цзяо, а ее культивация достигла пика девятого уровня. Судя по всему, ей оставался всего один шаг до прорыва на стадию Построения фундамента, но оставшейся драконьей крови императора ей уже не хватит для завершения трансформации.

Заметив рассеянный взгляд своего господина, наложница Ли отстранилась от императора и плавной походкой направилась к Чжао Шэньюю. Ли Тяньянь опустил глаза, а змеиный демон тем временем остановилась перед принцем, лукаво наклонившись к нему:

- Раз уж наследный принц сегодня пожаловал на пир, неужели у него нашлось дело к этой скромной служанке?

Она говорила так тихо, что обычный человек при всем желании не расслышал бы ни слова на таком расстоянии, но для Ли Тяньяня ее голос прозвучал отчетливо. Чжао Шэньюй же слышал ее превосходно.

~//~//~

Переводчик на связи:

Уф, заливать сразу 90 глав это ой-ей. Дальше буду заливать на блейт по 10 глав... постараюсь.

<http://bllate.org/book/14216/1869603>